

Булатные рога для коровы Аносова: неизвестные материалы к биографии горного начальника Златоустовских заводов

И.А.Новиков (Челябинск)

Прошедший 2012 год, вошедший в историю как «Год российской истории», для Златоуста символизировал 200-летие Отечественной войны 1812 года. Именно Николай Александрович Косиков впервые рассмотрел роль Златоуста (Златоустовского завода) в Отечественной войне в статье, вышедшей 28 августа 1962 г. в «Челябинском рабочем» «Слава русского оружия. К 150-летию Бородинского сражения». (17)

Обращение к столь важной и значимой теме долгое время не уделялось внимание. Связано это было с тем, что с царским наследием, в т.ч. и с памятью о подвигах прошлого, нужно было полностью покончить.

Взорван был не только Храм Христа Спасителя, но и главный монумент русским воинам, героям Бородинского сражения, на батарее Раевского.

Отчасти вернулись к героям прошлого в годы Великой Отечественной войны, но возвращение исторической памяти произошло только в 1962 г., к 150-летию Победы.

В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии большую роль сыграл наш южноуральский край: боевые подвиги на полях сражений оренбургских казаков и башкирских «амуров», рекрут в Уфимском и Екатеринбургском пехотном и драгунском полках, снабжение армии пушками и ядрами, денежная помощь участникам войны и пострадавшим от нее губерниям. Не только под Бородино, Тарутино и Мало-

чрославцем решалась судьба России, но и в тылу, на южноуральских металлургических заводах, в т.ч. и Златоустовском, ковавших высококачественный металл и отливавших различную военную продукцию.

Последующие десятилетия первой половины XIX века можно по праву назвать «золотой» эпохой Златоуста. Жизнь Златоуста (Златоустовского завода) 1820-1840-е гг. связаны с деятельностью П.П. Аносова, тридцать лет жизни которого отданы Южному Уралу (1817-1847 гг.).

В 1826 г. издатель «Отечественных записок» П. Свиньин писал, что «Златоустовский завод на город походит более, чем многие уездные города, как регуляторством своим, так и движением. Улицы довольно широки и много зданий каменных в несколько этажей...», (22), а побывавший в 1829 г. на Южном Урале Александр Гумбольдт отметил, что «... маленькое и незначительное ранее местечко превратилось в совершенно немецкий фабричный городок, в котором мы повсюду слышали родную речь и видели родные порядки, и нравы ... я только что возвратился (Вы этого не ожидаете) с бала, данного нам здешними мастеровыми...». (15)

Архитектурный ансамбль современной центральной площади города, получившей в советское время имя «III Интернационала», сложился именно в эпоху П.П. Аносова, которому в 1954 г. на ней был открыт памятник.

По истории горнозаводской промышленности Южного Урала и Златоустовского горного округа опубликованы десятки сборников документов, монографий и сотни статей, раскрывающих самые разнообразные аспекты их деятельности, в т.ч. и работы о П.П. Аносове. (20) Поэтому, может показаться, что личность П.П. Аносова исследована вдоль и поперек, о ней уже все

известно. К сожалению, это не так. Достаточно сказать, что последнее биографическое исследование о П.П. Аносове Д.А. Прокошкина датируется 1971 годом, (21) а вышедшая в 1987 г. работа И.С. Пешкина, фактически переиздание 1954 г.(19). Поэтому найденные несколько лет назад в областном архиве Свердловской области документы, с одной стороны дополняют биографию П.П. Аносова, а с другой дают возможность увидеть его с неожиданной стороны. В фонде 43 «Канцелярия Главного начальника Уральских горных заводов» содержится дело «О беспорядках, открытых по управлению Миасским госпиталем и о заведующем этим госпиталем лекаре Понятовском, допустившем дерзкие объяснения против инспектора госпиталей и управляющего Миасскими промыслами». (2)

В XIX веке заметный след в горнозаводском краеведении Южного Урала, как и других горнозаводских регионов, оставило горнозаводское чиновничество, в т.ч. горные начальники, их заместители, управители заводов и горные инженеры, занимавшие более низшие ступени табеля о рангах горных чинов. Связано это с тем, что с началом масштабного строительства в XVIII веке металлургических заводов государство отводило им ведущую роль в организации системы управления горнозаводским производством. Например, горные начальники занимались решением различных вопросов горнозаводской промышленности: хозяйственных, искусных, судебных и гражданского благоустройства. Один из современников заметил по этому поводу, что они совмещали в себе «и администратора, и техника, и блюстителя порядка, и судью, и хозяина обширного имения». (16) В силу этого, горные начальники уделяли пристальное внимание не только развитию производства, улучшению

его технического оснащения, но и повышению уровня образования, квалификации подчиненных, а также социально-культурному развитию в подведомственном регионе. Они были инициаторами создания школ и библиотек, любительских спектаклей, музыкальных вечеров и литературных чтений. Общественная деятельность горных начальников также связана с работой научных обществ и учёных комитетов. Поэтому в силу возложенных на них функций они вынуждены были знать историю заводов, находившихся у них в подчинении, заниматься геологическими исследованиями территории горного округа. Одни подходили к данной обязанности спустя рукава, другие как к должностным обязанностям, но были и те, кто прилагал всемерные усилия для всестороннего развития, подчиненной территории. Именно к такой категории горных начальников относился П.П. Аносов.

Оставшись рано без родителей и, закончив Горный кадетский корпус с большой золотой и серебряными медалями, он был направлен на Златоустовские заводы практикантом.⁽²³⁾ Волею судьбы в течение тридцати лет, с 1817 по 1847 гг., П.П. Аносов был связан со Златоустовскими заводами, пройдя все ступени горнозаводской службы, от шихтмейстера до генерал-майора и горного начальника заводов, а затем и Главного начальника Алтайских заводов. По отзывам современников: «За какую бы работу он ни брался, она всегда спорилась в его руках, и он всегда вкладывал в нее свое «Я». (13) Главный начальник горных заводов хребта Уральского В.А. Глинка после посещения в 1837 г. Златоустовских заводов отмечал, что «мастеровые ... изъявили совершенное довольство и не принесли ни одной жалобы на местное управление ... школы ... я нашел гораздо в лучшем

устройстве, чем на других заводах ... ». (14)

Трудолюбия и энергии П.П. Аносов был необыкновенной. С раннего утра и до поздней ночи он присутствовал на фабрике и на заводе. Отличительной чертой его деятельности являлось входить «во все детали техники заводского дела». Кроме того, П.П. Аносов привлекал к себе сердца всех своей приветливостью обращения и мягким гуманным отношением к рабочим, которые обожали своего начальника и называли «отцом» и «святым человеком». (12). За тридцатилетний период пребывания на Златоустовских заводах он написал более десятка статей, часть из них была опубликована в Горном журнале и посмертном собрании сочинений. (1)

Поэтому когда в 1847 г. стало известно, что «святой человек» получил новое назначение, то «скорбь и тоска охватили рабочих неопишуемые. Словно пришибленные, ходили они под впечатлением горестного события, не осмеливаясь представить себе разлуку с любимым лицом. Наступил день отъезда Аносова. Как по сигналу, все население Златоуста явилось на площадь перед домом горного начальника и безмолвно остановилось, утирая невольно капающие слезы. Аносов, пораженный этой драматической картиной, вышел к народу. «Батюшка! Отец! – послышались вопли. – Куда уезжаешь? Зачем покидаешь нас?» Слова сменились рыданиями. Плакал и Аносов, который сумел вызвать в них такую любовь, что разлука делалась болезненно-мучительной. Уезжающего начальника подхватили в объятия, из передних рядов передали в другие, и так, лобызаемый и омываемый слезами, он передавался могущими руками, как драгоценная святыня, прикосновение к которой умиротворяет душу и вызывает радостные надежды», (18) такое душераздирающую сцену прощания описал П.П.

Падучев в своей работе, опубликованной в 1896 г. в «Историческом вестнике». Данная картина прощания и «комическая ситуация», запечатленная в найденном архивном документе не только дополняют друг друга, но и являются естественными в существующем традиционном мировоззрении середины XIX века.

В августе 1846 г. разворачивается начало противостояния лекаря Миасского завода Понятовского и его вышестоящего начальства: инспектора медицинской части А.Д. Бланка, управляющего Миасского завода Г.В. Лизеля и горного начальника Златоустовских заводов П.П. Аносова. В конечном итоге, именно в Аносова полетят «отравленные» стрелы с привкусом комичности.

Наш «герой» – Козьма Лукич Понятовский, православного исповедания, происходил из духовного звания, было ему 40 лет, имений не имел, в походах не был, к службе способен. Обычный, ничем не привлекательный формулярный список мелкого российского чиновника середины XIX века. Закончив в 1832 г. Санкт-Петербургскую императорскую медико-хирургическую академию казенным воспитанником, был определен в военное ведомство в Грузию, в Тифлис, в пехотный генерал-фельдмаршала графа Паскевича Эриванского полк младшим лекарем. Прослужив до 1840 г. в различных госпиталях в Закавказье, К.Л. Понятовский был перемещен из военного ведомства в горное и определен лекарем в Златоустовский горный округ: в течение года (1840-1841) служил в Кусинском заводском госпитале, а затем в Миасском. Судебное разбирательство было для него не впервой, в 1838 г. «был под судом за неумеренное наказание младшего фельдшера Ч., который от того на другой день помер ... от суда и наказания освобожден с предписанием для очищения совести церковному по-

кажанию на 10 лет...». (10)

Горный начальник П.П. Аносов писал в Екатеринбург Главному начальнику Уральских горных заводов В.А. Глинке, что обнаружил на Миасском заводе нарушения, поэтому «вследствие возникших беспорядков по Миасскому госпиталю, передержек по комиссариатской части и последовавших за этим дерзких объяснений заведующего госпиталем лекаря Понятовского исправляющий должность инспектора медицинской части, распорядился произвести исследование по сему предмету через члена Главной конторы обер-бергмейстера 7 класса Бояршинова, а для устранения всех беспорядков в госпитале, поручил ближайший надзор за госпиталем исправляющего должность инспектора медицинской части Бланку, которого и командировал на сей предмет в Миасский завод». (3)

В результате исследования выяснилось, что «...по осмотре им 26 августа Миасского госпиталя оказались в нем беспорядки и неисправности ... но Понятовский на таковые замечания доставил в Миасскую контору отзыв в оскорбительных выражениях, при чем Лизель присовокупил, что Понятовский и прежде обнаруживал при разных случаях дух непокорности, неповиновения и уклончивость от исполнения обязанностей, возлагаемых на него службою, а потому просил, в пример другим, или вовсе уволить Понятовского от службы, или перевести в другой завод ... Понятовский отлучается из Миасского завода без ведома его управляющего...». (5)

Кроме того медико-хирург А.Д. Бланк доносил, что при осмотре Миасского госпиталя он нашел, что в Миасском госпитале мастеровые, под видом больных, которые оказались почти все здоровые; во-вторых, из домашних больных были те, которые действительно были

больны, но оставались в течение недель без всякого присмотра и пользования, а выздоровевшие еще весною, считались до сих пор больными. Поэтому за такую небрежность и упущение по службе А.Д. Бланк сделал Понятовскому замечание, на которое получил от него отзыв, заключающийся в грубых выражениях. Просьбу Понятовского о прибавке комиссариатских припасов, А.Д. Бланк считал неуместной и достаточной для пользования больных.(6)

Поэтому П.П. Аносов просил командировать «одного из старших врачей Уральских заводов, для посредства при производстве следствия ... я не могу согласиться оставить Миасские госпитали на его попечении ... а потому считаю необходимым удалить Понятовского от сей должности».(8) Главный начальник согласился с доводами П.П. Аносова и отправил в Миасский госпиталь служащего Уральского горного правления в Кыштымских заводах штабс-лекаря надворного советника Ильинского, (11) который 25 ноября 1846 г. прибыл в Миасский завод. На месте он столкнулся с упорством Понятовского, отказывающегося отвечать на «предложенные ему по следствию вопросные пункты» и поэтому прекратил следствие.(4)

Упорство Понятовского вскоре прояснилось, когда в Екатеринбурге к Главному начальнику В.А. Глинке один за одним стали приходиться его доносы и кляузы на П.П. Аносова и А.Д. Бланка. При знакомстве с ними на лице появляется улыбка, обладая даром «писателя» и сочинителя они наполнены юмором и сарказмом.

«17 июля 1847 г. Миасский завод

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Владимир Андреевич!

Как ни опрометчиво, как ни дерзко с моей стороны

утруждать Вас настоящим письмом: за всем тем, уверенный в великодушии Вашего Превосходительства, я осмеливаюсь думать, что Вы не откажите мне и в своем нисхождении. Оно, составляя неотъемлемую принадлежность истинно-благородных и великих людей, не может быть чуждым и Вашего Превосходительства.

Проведя первые, лучшие годы своей службы в военном ведомстве, я успел освоиться с прямодушием военных людей. Это-то и подстрекает меня теперь обратиться к Вам не столько как к главному начальнику, сколько как к боевому генералу, для которого честь и правота составляют заветную святыню ... можно применить изречение древних: мне друг Платон, мне друг и Аристотель, но лучший друг мой истина.

С 21 октября прошлого года, я нахожусь под следствием, с удалением меня от должности. Так поступили со мною не по требованиям долгу службы и присяги, но единственно потому, что без этой бессовестно-решительной меры, приходилось, без всяких церемоний, отдать под следствие другого. ... бывшего начальника — этого ангела доброты, лучшею дойною коровою его. Нечего греха таить, Его Превосходительство, не тем будь помянут, вопреки ангельской натуре своей, был страстный охотник до всего молочного ... Поэтому от кушаньев такого рода он не в силах был отказаться и в Великий пост, о филипповом же посте нечего и говорить: это его настоящая масленица. ...

При таких гастрономических привычках начальника, ему мудрено было жертвовать коровою, особенно такую, как эта. Она была красавицей в своем роде: черная, приземистая, и по предусмотрительности природы, комолая. ... Но все эти признаки коров лучшего сорта ничего не значат в сравнении с тем единственным

свойством, по которому она могла питаться гнилым сеном, и, несмотря на то тучнеть, а, следовательно, и молоко давать более. Бывший начальник, по экономическим взглядам своим, не мог не считать такой коровы кладом. Поэтому, чтобы выказать все свое благоволение к ней, он наперекор природе, из кашалой, сделал ее рогатую.

По получении такого знаку отличия, наша комолка сделалась до того бодливою, что без камня за пазухой, к ней и подступу не было. Вы не станете дивиться этому, когда узнаете, что бывший начальник, по неизгладимой доброте своей, снабдил ее рогами необыкновенными, а стальными, ведь за сталью то Его Превосходительству нестать ходить в Дамаск, она у него собственного его изделия и, для рог, была хоть куда! ...

Чтобы Вы не сочли сказанного мною за хвастливую выходку, то для удостоверения в истине ... заглянуть в любой контракт на поставку сена по Миасскому заводу в последней трети 1845 года. ...». (7)

Как не покажется смешным данный сюжет, но по заводскому поселку Миасского завода разгуливала слишком уж бодливая коровка с булатными рогами, сделанными местными мастеровыми из-за особой народной любви местного населения к вершителю их судеб – Горному начальнику Златоустовских заводов и директору Оружейной фабрики Павлу Петровичу Аносову.

Результатом доносов или кляуз Понятовского стало разбирательство и его наказание: «... Во всех почти объяснениях и рапортах лекаря Понятовского помещены им выражения довольно колкия, имеющие вид упреков управляющему золотыми промыслами майора Лизеля, медико-хирурга Бланка и даже самого бывшего Горного начальника генерал-майора Аносова ... он оказывается виновным: в грубых и неприличных противу майора

Лизеля и медико-хирурга Бланка отзывах, выражающих непокорство своим непосредственным начальникам и желание уклониться от подчиненности им; в помещении в бумагах своих оскорбительных и насмешливых выражений противу тех же лиц и противу бывшего Горного начальника генерал-майора Аносова ... подсудность ему внести в формулярный его список, но не лишать его прав на продолжение службы, определив его в оную там, где окажется для него вакантное место ... выдержать под арестом на гауптвахте один месяц ... от горной службы уволить ... что же касается до извета Понятовского о служебных злоупотреблениях генерал-майора Аносова, ... по не предъявлению Понятовским доказательств, ничего положительного сказать нельзя; ... утвердить ... чтобы извет лекаря Понятовского против генерал-майора Аносова за отсутствием всяких на то доказательств оставить без дальнейшего движения».(9)

Таким образом, архивные материалы иногда дают порой неожиданные повороты человеческих судеб. Правдив наш рассказ или это выдумка изветчика настолько существенно, тем более, что романтическая история любви к начальнику столь обычна для российских просторов, которые для простого люда и Царь, и Бог и Мать родная в одном лице.

Источники:

1. Аносов П.П. Систематического описание заводского производства Златоустовского завода // Аносов П.П. Собр. соч. М., 1954. С. 19-60
2. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147.
3. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-1 об.
4. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 12; 18.
5. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 2 об-3.
6. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 3-3 об.

7. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 35-36 об.
8. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 5-5 об.
9. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 59 об; 85 об; 90-90 об
10. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 69 об-72.
11. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 147. Л. 7-7 об; 9.
12. Генерал от металлургии Павел Аносов. Екатеринбург, 1999. С. 127-128; 135.
13. Генерал от металлургии Павел Аносов. Екатеринбург, 1999. С. 65-66.
14. Генерал от металлургии Павел Аносов. Екатеринбург, 1999. С. 96-97.
15. ЗГАО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 70. Л. 4 об, 6.
16. Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. Т. 124. № 10. С. 164.
17. Косиков Н.А. Слава русского оружия. К 150-летию Бородинского сражения // Челябинский рабочий. 1962. 28 августа.
18. Падучев П.П. Уральская Калифорния. Из народных рассказов о золоте // Исторический вестник. 1896. № 10. С. 146-147.
19. Пешкин И.С. Павел Петрович Аносов. М., 1954; Пешкин И.С. Аносов. Челябинск, 1987.
20. Приведем только некоторые: Аносов П.П. Собрание сочинений. М., 1954; Пешкин И.С. Великий русский металлург П.П. Аносов. Челябинск, 1951; Прокошкин Д.А. Павел Петрович Аносов (1799-1851 гг.). М., 1971; Генерал от металлургии Павел Аносов. Екатеринбург, 1999; Белоусова А.Н. Выдающийся русский металлург. К 200-летию со дня рождения академика П.П. Аносова // Вестник Российской академии наук: Научный и общественно-политический журнал. Т. 70. 2000. № 3. С. 227-

232; Главацкий М.Е., Дашкевич Л.А. Павел Аносов известный и неизвестный // Наука и жизнь: Ежемесячный научно-популярный журнал 2005. № 9. С. 24-30; Заблоцкий Е.М. К генеалогии горной династии Аносовых // Генеалогический вестник: журнал творческого объединения Русского генеалогического общества. СПб., 2005. № 22. С. 54-66; Заманова Г.Р. Симфония металла: Об организаторе металлургического производства в России, создателе «русского булата» Павле Петровиче Аносове (1796-1851) // Московский журнал: История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал. 2008. № 12. С. 12-19; Овчинникова Н.В. К родословной Павла Петровича Аносова // Генеалогический вестник: журнал творческого объединения Русского генеалогического общества. 2006. № 24. С. 55-57; Эпоха Аносова. Златоуст, 2008.

21. Прокошкин Д.А. Павел Петрович Аносов (1799-1851 гг.). М., 1971

22. Свиньин П. Златоустовский завод // Отчужденные записки. 1826. Ч. 26. С. 259.

23. ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3119. Л. 5.

Механик из Бельгии

В.Д. Толкач (Златоуст)

Многие работники Златоустовской оружейной фабрики, среди которых были русские и иностранцы, оставили о себе добрую память. Работая в Златоустовском архиве, я обнаружил интересный материал о ныне забытом механике бельгийского происхождения, Жане Батисте де Виллерсе. В 1864 году на Златоустовской Князе-Михайловской фабрике была установлена первая воз-